

— В ходе подавления мятежа на юге я встретил одну особу, — сказал Су Мали, вернувшись в поместье и глядя на свою юную возлюбленную. — Женщина-ангел с короткими серебристыми волосами. Весьма недурна, продержалась против меня пять раундов.

— Ты не ранен? — первым делом забеспокоилась она за своего возлюбленного.

— Нет.

— Ну и хорошо. А она...

— Она? — Су Мали усмехнулся, обнял её и, поглаживая длинные серебристые волосы, добавил: — Я не стал её убивать. Сначала подумал, что это ты, но теперь вижу, что ошибся.

Её длинные волосы остались при ней, а у той мятежницы они были едва до ушей.

— Король не любит ангелов с серебристыми волосами, а уж тем более крылатых женщин с такими волосами. Поэтому, милая, даже если тебе так нравится заниматься исследованиями, никогда не переходи черту, установленную Королём, поняла?

Стоя в зале в объятиях Су Мали, она смотрела на кабинет за его спиной — место, построенное специально для неё.

Он изо всех сил старался раздобыть книги, которые она просила, но она прекрасно понимала одно: для Су Мали она была лишь дорогой игрушкой, немногим лучше служанок, точно так же, как и та Принцесса, выросшая в Небесном Дворце и запертая в четырёх стенах.

— О, кстати, — словно вспомнив что-то, Су Мали наклонился и прошептал ей на ухо: — Король собирается устроить праздник в честь своей кошечки. Через три дня будет большой парад. Ты ведь давно хотела выбраться наружу, верно?

— Через три дня... мне можно? — Она, никогда в жизни не покидавшая Небесный Город, была искренне взволнована.

— Конечно, можно. Но я не уверен, что смогу быть с тобой, поэтому можешь поискать ту кошечку, Кейл, и поболтать с ней. Думаю, двум женщинам найдётся о чём поговорить.

— Кейл?..

Она никогда не видела Кейл, лишь слышала о ней от Су Мали. Это была Принцесса, о которой никто за пределами дворца не знал, с самого детства не видевшая мира за пределами Небесного Дворца.

Она сама могла гулять по Небесному Городу, листать книги в библиотеке и наслаждаться послеобеденным покоем.

Но, по словам Су Мали, та Принцесса начала тренироваться с мечом ещё в шестнадцать лет. В Небесном Дворце, в этом огромном и в то же время тесном мире, её дни были однообразны: фехтование, отдых, фехтование, отдых...

Она уже не раз слышала, как Су Мали хвалил мастерство владения мечом этой Принцессы, но также слышала и множество голосов, утверждавших, что Принцесса просто развлекает себя сама.

В конце концов, в мире лягушки в колодце крошечный кусочек неба не вместит даже полной луны. Что ей ещё оставалось, кроме тренировок?

Сама Кейл не знала, чем ещё можно заняться. Раньше её единственной радостью было вызывать отвращение у других солдат во время спаррингов, получая от этого огромное удовольствие и чувство превосходства.

Но теперь всё иначе. Если она не сбежит отсюда, то, возможно, вся её жизнь будет связана только с убийствами. А она не любила убивать, особенно слабых.

Найдя И, которая немного пришла в себя, Кейл впервые села с ней лицом к лицу.

— Ваше Высочество, вы что-то...

Встревоженная И чувствовала, как стул под ней словно раскалился. Она хотела встать, но Кейл прижала её обратно.

— Вы все, выйдите и закройте дверь.

Прогнав трёх любопытных служанок и дождавшись, пока тяжёлые створки закроются, она прислушалась к сбивчивому дыханию в комнате служанок.

— Ну! Что с тобой такое?

— Простите, Ваше Высочество, я... я просто нервничаю, когда... вот так.

Кейл с досадой смотрела на И. Она чувствовала, как дрожат плечи девушки, поэтому разжала пальцы и сказала:

— Ладно, забудь. Стой так, если хочешь. Просто расслабься, не хватало ещё, чтобы кто-то

подумал, будто я с тобой что-то сделала.

Но едва Кейл закончила фразу, как человек перед ней снова издал звук.

Вдруг она вскрикнула: — А!

— Что теперь?

— Ваше Высочество, ужин... я ещё не приготовила ужин.

— Неужели я умру без этого ужина? Тем более, там есть те трое. У меня к тебе важное дело, хватит вздрагивать по каждому пустяку.

— Х-хорошо.

Позволив И немного успокоиться, Кейл спросила:

— Я слышала, ты с севера, верно?

— Да... с севера, я родом с севера...

Слишком нервничает.

Кейл попыталась смягчить голос:

— А ты помнишь, какие силы есть на севере? Ну, например, какие-нибудь влиятельные семьи?

— Простите, Ваше Высочество, я не знаю таких вещей... я всего лишь простой человек.

— А знаешь ли ты на севере кого-то, кто... э-э, не боится моего отца?

Вопрос Кейл звучал странно. Кто такой этот человек, который не боится Хуа Е?

— Разве есть в этом мире хоть кто-то, кто не боится Короля?

— Пожалуй, ты права, — отозвалась Кейл, и на её лице отразилось разочарование.

Ничего добиться не удалось. Но кроме И, остальные три служанки были жительницами Небесного Города, которые никогда не покидали его пределов, не говоря уже о севере.

Ни с чем, Кейл медленно поднялась со стула. Под ошарашенным взглядом И она, опираясь на стену, дважды бессильно стукнулась головой о дверь, а затем распахнула её, собираясь выйти.

Но путь ей преградила женщина с серебристыми волосами, потиравшая лоб.

— П-привет, меня зовут Хэ Си, рада тебя видеть, — выдала она крайне неловкое приветствие.

Кейл не ответила на приветствие, лишь смерила её взглядом с ног до головы и пробормотала себе под нос:

— Не припомню, чтобы я просила заменить служанок.

В детстве она однажды попросила Хуа Е сменить служанку, и её действительно заменили — прямо на её глазах четыре длинных меча пронзили животы четырёх служанок. Под их полными ненависти взглядами Кейл застыла, пока Хуа Е не спросил, довольна ли она заменой.

Ей пришлось натянуть улыбку: — Довольна!

Она не хотела повторения, поэтому больше никогда не просила Хуа Е об этом.

Хотя в шестнадцать лет замена всё же произошла, потому что на неё совершили покушение.

Для Хуа Е это было всё равно что домашняя кошка, укушенная каким-то насекомым. Его это разозлило, и он перебил всех, кто находился рядом, включая трёх других служанок, которые плохо охраняли Кейл.

Отбросив воспоминания, Кейл посмотрела на Хэ Си:

— Ладно, раз уж пришла, оставайся.

Кейл боялась, что если она прогонит эту сереброволосую служанку, нервнобольной Хуа Е прикажет её убить.

— Только свободных кроватей нет. Есть две комнаты, завтра приведём их в порядок, а сегодня поспишь со мной.

— Нет... я...

— Я не отец, не бойся меня оскорбить. К тому же, моя кровать большая.

Дело ведь не в размере кровати!

Хэ Си хотела объяснить, кто она такая, но Кейл опередила её:

— Кстати, у тебя есть сменная одежда?

— Нет.

Зачем я вообще ответила!

Естественный ответ Хэ Си вызвал лишь новую порцию слов от Кейл. Хэ Си хотела возразить, но многолетние правила этикета подсознательно заставляли её молчать, пока говорит собеседник.

— Тогда надень мою. У меня как раз есть две пижамы.

— Х-хорошо.

Опять! Почему хорошо?!

Снова машинальный ответ, проявление низкого статуса женщин-ангелов в эпоху Небесного Дворца — то, что Хэ Си терпеть не могла.

Но Кейл ничего не заметила, ей просто показалось, что эта наложница довольно забавная.

Да, именно наложница. Белое одеяние, подобное тому, что было на Хэ Си, не могла носить служанка — это наряд наложниц, прислуживающих Хуа Е.

Однако, в отличие от тех наложниц, что щеголяли открытыми плечами, спинами и животами, эта Хэ Си была укутана в белое одеяние с ног до головы, почти как в парадный мундир.

— Ваше Высочество, позвольте представиться заново. Я не служанка, — наконец дождавшись паузы, выпалила Хэ Си.

Но у Кейл не было желания соблюдать этикет, и она перебила её:

— Я знаю, ты наложница отца, верно? Но я, кажется, предупреждала вас в прошлом году: если хоть одна из вас осмелится ступить на порог моего замка, я вышвырну её вон... Или ваши сестры не передали тебе моих слов?

Кейл хлопнула в ладоши. И принесла кресло, а три служанки из кухни медленно обошли Хэ Си сзади, словно собираясь окружить её.

Кейл села, закинув ногу на ногу, и с интересом посмотрела на Хэ Си.

— Я могу сделать тебе больно, не оставив ни единого следа. Даже если ты побежишь жаловаться отцу, это не поможет, ведь доказательств нет. Итак... как ты собираешься оправдаться?

Оправдаться за нарушение запретной зоны.

Глядя на Кейл, Хэ Си словно увидела женскую версию Хуа Е. Всё то сочувствие, что она испытывала к ней, миг испарилось.

— Я не наложница Хуа Е и не обязана перед тобой оправдываться. Я пришла обсудить парад через три дня, но теперь вижу, что ты ничем не отличаешься от них.

Яблоко от яблони недалеко падает.

Положив книгу, которую всё это время сжимала в руках, на пол, Хэ Си растолкала служанок и быстрым шагом покинула замок Кейл.

Глядя на удаляющуюся белую фигуру, Кейл перевела взгляд на книгу на полу — Прекрасный мир.

— Ваше Высочество...

— Ничего, возвращайтесь к делам.

Подняв тяжёлую книгу, Кейл положила её на колени и открыла. Внутри не было сплошного текста, только картины, похожие на фотографии, а по краям — лишь пара строк, поясняющих содержание.

— Планета Кайду, Планета Нухай, Планета Мейло... это атлас пейзажей. Подарок для меня? От той женщины по имени Хэ Си?

Медленно закрыв книгу, Кейл вдруг осознала, что совершила ошибку.

— В неподходящее время, в неподходящем месте отвергла руку помощи, протянутую мне... Чёрт, как в этом Небесном Дворце вообще могла появиться такая, как она?

— Ваше Высочество, вы меня о чём-то спросили? — осторожно поинтересовалась И, стоя за спиной.

— Нет, — Кейл отдала книгу И. — Ужин приготовьте на одну персону больше. Я скоро вернусь.

— Слушаюсь, Ваше Высочество!

Услышав ответ из кухни, Кейл вскочила и выбежала из замка. Она должна догнать ту женщину по имени Хэ Си.

Во всём Небесном Дворце это был первый человек, проявивший к ней искреннюю доброту. Для Кейл это значило очень многое.

К тому же, она упомянула парад через три дня — такие вещи обычным людям не известны.

У Кейл было предчувствие, что эта женщина очень важна для неё и, возможно, именно она поможет ей сбежать из Небесного Дворца.

<http://bllate.org/book/22125/2304484>